

solnechnymir.ru

РОДИТЕЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ

18+

выпуск №7, 2025

Дорогой читатель!

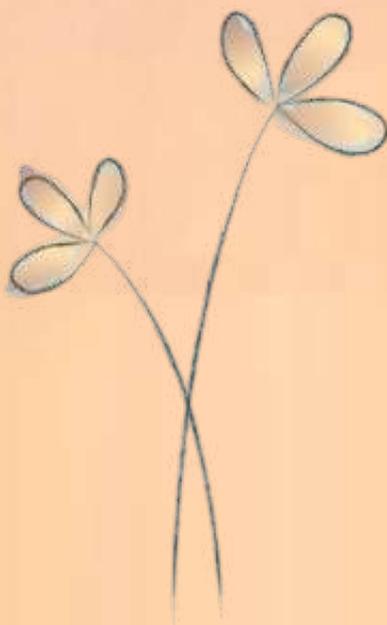
Мы поздравляем тебя с выходом нового СЕДЬМОГО выпуска журнала. Этот номер не просто особенный - он содержит долгожданную статью, а возможно, целую форму поддержки для всех наших родителей в лице их детей. Также в этот выпуск вошли уже традиционные рубрики о фотовыставках, челленджах, мастер-классах и других интересных проектах нашего центра. Особое ваше внимание хотим привлечь к нашей волонтерской программе «ЕВА», в частности к проектам «Птицы нашего двора», «Сад непрерывного цветения», проекту «Флорариум» и проекту по уходу за комнатными цветами. Все эти волонтерские проекты работают для вас в рамках психологической поддержки.

Приятного чтения.

Найди колокольчик

Фотовыставки

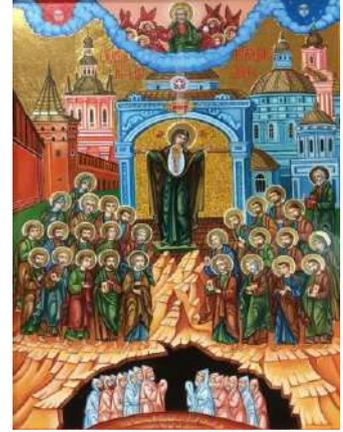
Эта рубрика посвящена тематическим фотовыставкам, которые ежегодно проходят в нашем Центре. И открывает выставку в этом году тема «Редкие иконы». Отчасти идея принадлежит одному оренбургскому дизайнеру, которая применила в оформлении платочные узоры к иконам святых. Вспыхнул интерес, а какие ещё есть необычные иконы? Мы рады поделиться нашими находками и с вами.

Калужская икона
Божией Матери

Пресвятая Богородица
Быстрослышащая и
Быстроотвечающая

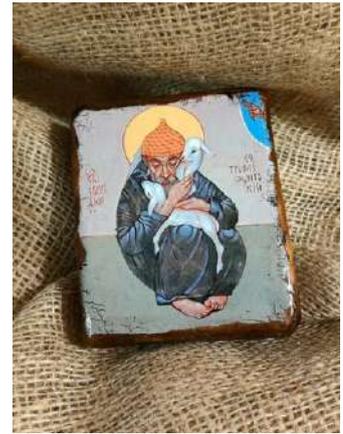
Образ Богородицы
«Непроходимая Дверь»

Августовская
Богородица

Пресвятая Богородица
«Прибавление ума»

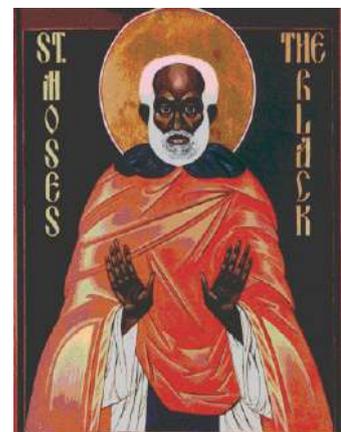
Святитель Спиридон
Тримифунтский с овечками

Сотворение мира

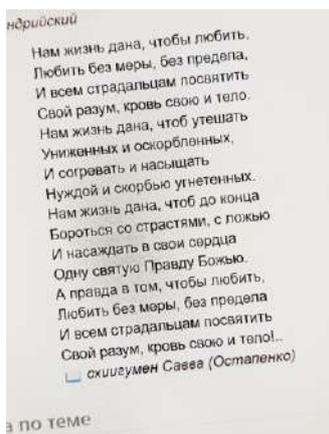

Мария Египетская

Преподобный
Моисей Мурын

Тема второй фотовыставки--«Милосердие». Тема для многих оказалась хоть и сложная, но нужная. Но наши участники как всегда проявили креативность и творчество.

Разности

А вы знали это?
Не задумываясь, ответь сразу.
Запиши свои ответы.

- Я умею хорошо ...
- Я чувствую себя умным/ой, когда ...
- Я бы хотел/а научиться ...
- Я чувствую себя счастливым/ой, когда ...
- Я горжусь собой, потому что ...
- Мне хочется больше времени проводить с ...
- Я люблю, когда я ...
- Когда мне сложно, я ...
- Мои друзья говорят, что я ...
- Когда я ошибаюсь, я ...
- Я хочу, чтобы дома никогда не было ...
- Я люблю тебя, даже если ...
- Иногда я молчу, потому что ...
- Я чувствую себя одиноко, когда ...
- Если бы я был/а супергероем, у меня была бы суперсила ...

(допишите к полученному результату ещё по одному варианту ответа)

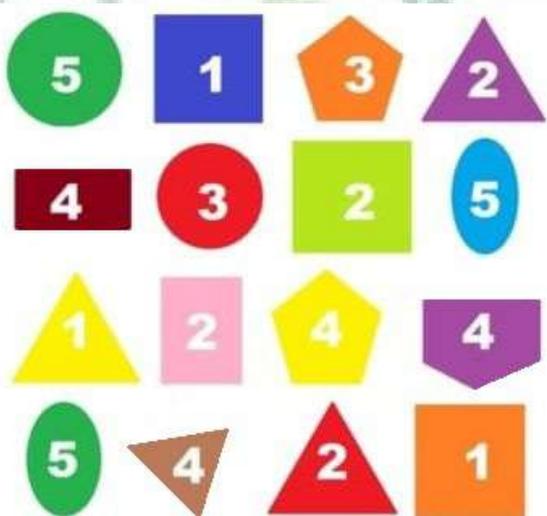
Мастер-класс «Мартовский кот»

При совместном общении всегда рождаются трогательные идеи. Этот челлендж посвящен детству. Каждому участнику был задан вопрос: «Назови самый запоминающийся подарок от родителей тебе на день рождения». Так появился Ретро-челлендж.

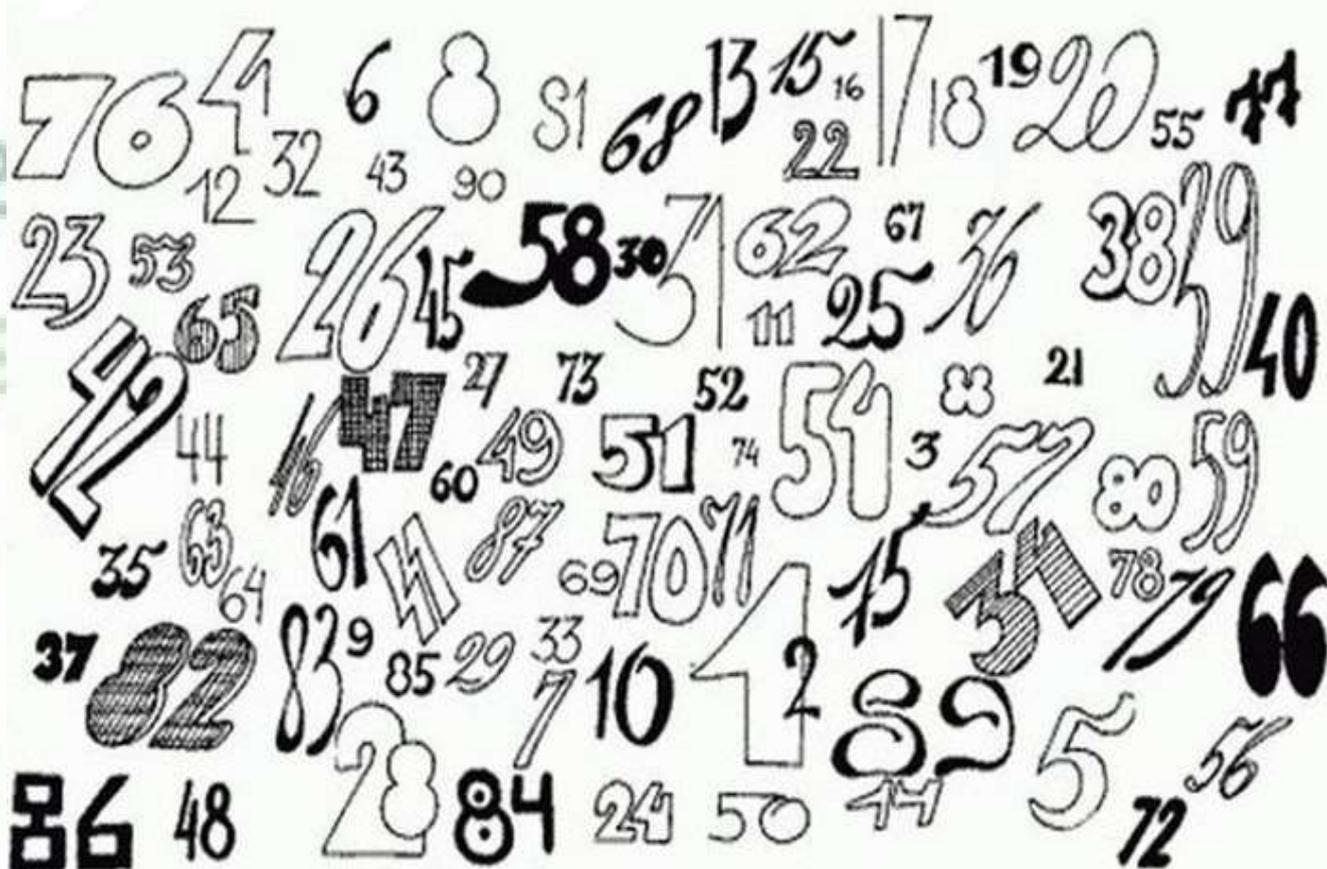

Данные нейропсихологические задания направлены на развитие внимания, концентрации и межполушарного взаимодействия. Эти занятия не только полезны для мозга, но и могут быть увлекательными, интересными и веселыми, особенно если выполнять их в компании друзей. Для взрослых людей выполнять нейроупражнения не менее важно, чем для детей - ведь они способствуют развитию мозга, улучшению функций внимания и памяти, поддерживают мозг в тонусе и замедляют процесс когнитивного старения, делая нас более активными и энергичными.

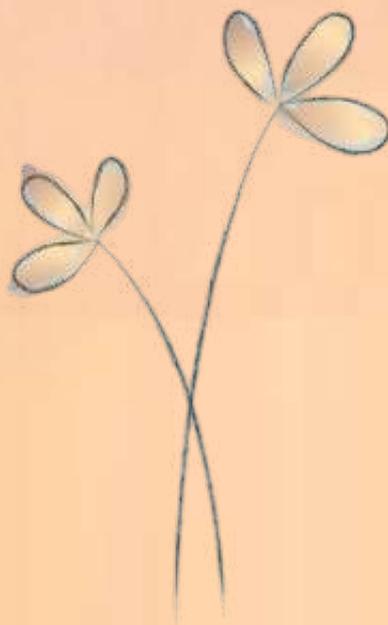

1. Необходимо одновременно вслух называть число в фигуре и показывать на левой руке число в фигуре, а на правой количество углов в фигуре.

2. Отыщи все цифры от 1 до 90.

Необычное

ХИМИК

На первой же самостоятельной работе я получила свою честную двойку по химии.

В общем, по химии у меня была двойка, аж до 10 класса. Училась я очень хорошо, на 4 и 5, но химию понимала на два, т.е. совершенно не понимала. Выезжала на домашних заданиях. Может быть, за домашнюю и были тройки, но среднее арифметическое всё равно получалась пятёрка. А вот что я делала, когда меня вызывали к доске, я не помню, всё стёрлось посттравматически. И в семье тоже особо никто не имел дело с химией. Мама мне пыталась помогать в части математических расчётов, и отец как физик тоже в чем-то помогал, разжёвывал, рассказывал. Мне родители вообще много чего объясняли, когда я не понимала. Химию, математику, физику, квантовую химию и всё остальное. В моей первой школе у меня было две проблемы - это английский язык и химия.

После 9 класса мы переехали в Таганрог, и я пошла в новую школу. И в начале нового учебного года, на первой же самостоятельной работе, я получила свою вот честную двойку по химии. У нас была замечательная учительница, как сейчас помню - Ирина Евгеньевна, молодая, красивая. Мы с ней очень быстро разобрали эту самостоятельную, и она исправила мне двойку на тройку. А дальше я начала всё как с чистого листа. Учительница была потрясающая, она умела хорошо объяснять. Все было понятно, все было интересно. Она иногда, даже когда объясняла, на меня смотрела и спрашивала: «Тебе понятно, Маша?». В общем, у нас с ней такая любовь сложилась. А потом и органическая химия пошла. К концу школы я выбрала сдавать на экзаменах химию.

**Тройку
обещали
поставить.**

Как сейчас помню, был 1996 год. Когда я закончила 10-й класс, были выборы. Мама работала в выборной комиссии, была ночью на работе, а мы с отцом вечером пошли на набережную погулять. И он меня спрашивает: «А кем ты хочешь стать, когда вырастешь?» Я говорю: «Психологом». Тогда три топовые специальности были – психологи, экономисты и юристы. Папа подумал и ответил, что на бюджет попасть нереально, конкурс большой, а платно слишком дорого. Какие ещё есть варианты? Я говорю: «Тогда химиком». Хорошо, - ответил папа. Ирина Евгеньевна потом ушла из школы. Стала бизнесвумен. А я поступила в Ростовский государственный университет на химический факультет. Очень интересно вообще судьба ведёт. Когда ты что-то не умеешь делать, тебя всё равно туда приведут и научат. Когда я училась в университете, на последнем курсе приехала в Москву писать диплом в МГУ. Мой университет делал совместную работу с химическим факультетом МГУ. Защищалась я в своем родном Ростове, а работу самую непосредственно делала на химфаке МГУ. Не обошлось и без бюрократических проблем, которые пришлось решить. Буквально в последний день перед защитой мне грозились поставить тройку за диплом, потому что у меня не хватало нескольких листочков с нужными картинками. Но мои хорошие подруги из Москвы мне в Ростов слали факсы (тогда ещё факсы были), которые я потом в диплом подшивала. Это была ужасная нервотрепка. Телефона мобильного у меня не было, и я ходила на телеграф звонить им междугородним звонком. Я шла по улице и рыдала - тройку обещали поставить. У нас просто декан был, который никак не мог простить мне, что я в конце концов уеду в Москву в аспирантуру поступать. Он считал, что я должна была остаться в родном ВУЗе.

А потом началось самое интересное, когда я окончательно переехала в Москву поступать в аспирантуру к своему же руководителю, у которого я делала диплом.

Я поступила в аспирантуру, занималась научной работой, немного подрабатывала. И вот однажды утром я вышла в коридор, чтобы открыть воду в стояке своей лаборатории, и встретила свою приятельницу. Она читала какое-то объявление, которое висело рядом с нашей лабораторией. Я спрашиваю: «Что пишут?» Она говорит: «Да вот, мои работодатели сотрудников ищут. Хочешь попробовать?». Хочу!!! Я и еще одна моя коллега отправили в эту компанию свои резюме. И вот мы с ней вдвоём сходили на собеседование и нас взяли. Потом, как сказала моё начальство, это была самая сильная группа, которую набрали за всё время. Я проработала в этой компании 12 лет. Мы занимались созданием самой крупной в мире базы данных химических соединений. Вот так судьба и заставила меня выучить химию и английский язык. Когда я защитила диссертацию, я ушла из лаборатории и полностью погрузилась в свою работу в этой компании. Потом начались санкции и наше немецкое начальство с нами рассталось. Но я до сих пор вспоминаю своих коллег и свою работу как самую лучшую в мире. Мой муж, кстати, тоже химик.

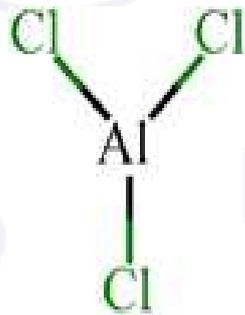
Это я всё к чему рассказывала.

Это моя любовь.

Теперь о главном. Химия - это очень интересная наука.

Замечательная. Я помню, когда я ещё работала в лаборатории и держала в руках колбочку, такую маленькую, круглодонную, я сказала своему другу: «Гриша, я никогда в жизни вот эти маленькие колбочки и скляночки ни на что не променяю. Никогда! Это моя любовь!» Потом, конечно, смеялась над этим. Надо же, я была уверена, что всю жизнь буду работать в лаборатории и никуда вообще никогда не уйду. Настолько я это всё любила.

Помню, я как-то занималась с двумя девочками-студентками. У одной всё получалось, а другая мне в какой-то момент сказала: «Ну можно же объяснять всё нормальным, человеческим языком, всё же понятно будет!» На самом деле, ну почему сразу не объяснить понятными словами? И я стала задумываться, действительно, что можно эту науку преподносить так, что вообще ничего не поймёшь абсолютно. Как зачастую и происходит. А можно объяснить просто.

Объясняла я как-то соседскому мальчишке про валентность. Валентность и степень окисления - это цифры. Валентность, помимо всего - это палочки. Они иногда совпадают, иногда не совпадают. Пришла мама этого мальчишка, и говорит, он вообще ничего не понимает, ничего не хочет. Я её спрашиваю, что он любит в жизни? Деньги - отвечает она. Отлично. И я ему стала на примере денег объяснять, что такое валентность.

Например, хлорид алюминия. Это когда у алюминия есть 3 рубля. Каждый рубль - это палочка, т.е. алюминий трехвалентный. А один хлор стоит 1 рубль. Сколько себе хлоров может купить на 3 рубля 1 алюминий? Понятно, 3 хлора он может себе купить. Итак, алюминий - трехвалентный, а хлор - одновалентный. Он сразу всё

понял, и я пришла к выводу, что очень не хватает учебников с простой подачей материала, простым понятным языком, а не вот это вот всё, что у наших детей. Т.е. когда в 7 классе ребенок получает вот этот учебник, у него начинается тихая паника. Я не помню, правда, чтобы с физикой такое было, например. У меня с химией, да, в основном вот так вот и получилось. И люди, скажем так, которые не сильно склонны к таким наукам, закончат школу, перекрестятся и больше никогда не вспоминают об этом.

А химия - она в жизни везде, абсолютно везде. Особенно в современном мире, когда очень много всякого пытаются продать под видом чего-то и начинают тебе рассказывать, как же там все волшебю. Что там есть такое, там есть сякое. Особенно мне нравится фраза «Там совсем нет химии». Это как что-то может быть без химии? Абсолютно ничего не может быть без химии.

Меня поражает, когда при продаже, например, духовки пытаются навязать чистящее средство «без химии». А на чём оно, на целебном отваре что ли, сделано? Или про безглютеновые диеты пишут, что надо отказаться от сахара. Причем здесь сахар? Глютен - это смесь белков.

Всё без химии.

Неграмотностью и некомпетентностью людей пользуются. Поэтому мне очень хочется, честно говоря, сесть и какой-нибудь учебник по химии написать. Взять, почему бы и нет, учебник для 7 класса, и начать писать то же самое, только как бы другими, понятными словами. Чтобы ребенок, начиная учиться, не пугался, а понимал, что он что-то да понимает. Не бежал бы к репетитору сразу за бешенные деньги.

Я помню, как однажды мы с моим папой затеяли «научный спор», что важнее в жизни человека – физика или химия? Надо же было вообще до такого додуматься... Он, как физик-ядерщик, естественно, утверждал, что ничего важнее физики нет. Она везде, начиная от элементарных частиц, заканчивая глобальными процессами в космосе. А я утверждала, что элементарные частицы – неживые. А вот связанные последовательности аденина, гуанина, цитозина и тимина являются основой ДНК, т.е. самой жизни. И ученые до сих пор не могут воссоздать условия, при которых был бы возможен синтез в условиях реактора. И чтобы можно было синтезировать новые формы жизни. А значит, как говорил наш профессор, который читал нам лекции по физической химии, существует какая-то высшая сила, которая связала эти азотистые основания определенным образом. А это ли не есть доказательство существования Бога?

Сначала никто даже не подозревал, что могут быть какие-то проблемы.

«Белые птицы»

Эти истории, возможно, покажутся вам банальными. Ну всё как у всех, скажете, добро пожаловать». Но цель этой статьи - не выделить свою историю из многих. Она НЕ про тех, кто разделяет жизнь на «до» и «после». Она про тех, кто всегда остаётся между.

Имена, возраст и некоторые события скрыты или изменены во избежание огласки.

Я им не нужна.

Родилась я в городе, но жили мы за пределами его, в частном доме. Я была любимым ребёнком. Меня радовали и баловали, как и многих первенцев. А через пять лет родилась моя сестра.

Говорят, «ты взрослая, тебе целых 11 лет», но 11 лет — это так мало, чтобы вот ЭТО всё понять. Мне мама из роддома позвонила и говорит, ты хочешь сестрёнку? Я - да, хочу. И меня спрашивают, как ты хочешь назвать свою сестру? Я говорю, Марина, и решили так назвать. И потом, когда её уже привезли, я так обрадовалась, но я так мало с ней проводила время, потому что мама не разрешала. Вдруг я наврежу. Родительская любовь ко мне стала резкой, жёсткой, строгой, с криками и обзыванием. Я чётко увидела разницу, которая и правда была очевидной, и сделала выводы. Если к тебе так относятся, значит, тебя не любят. Я чувствовала себя ненужной. Хотелось уйти. А ещё лучше - стать птицей и улететь, были бы крылья. Глупо, конечно, но тогда я так чувствовала — **Я им не нужна.**

Постепенно, пока сестра росла, вся любовь, всё внимание и забота уходили к ней, а я стала больше времени проводить с бабушкой и дедушкой. Я просто жила и принимала эту нелюбовь как должное, я часть этой семьи. И не успела я осознать и принять новые обстоятельства, родился брат, и частью этой же нелюбви, т.е. семьи, стала и сестрёнка. Но того самого облегчения, что нас теперь одинаково не любят обеих, не пришло. Вместо этого появилась моя любовь к сестре. Я вдруг поняла, что хочу защитить её от той душераздирающей боли в минуты криков, оскорблений и побоев, вопреки страхам за себя.

Когда братику исполнился примерно год, мы переехали обратно в город. И всё было как у всех. Папа работал, мама по хозяйству, я училась и помогала с сестрёнкой и братишкой. Обычная семья, ничего особенного. Я не сразу заметила, что что-то происходит. Я всё время была в учёбе, плюс подростковый период — много своих нюансов. До брата я не представляла, что бывают такие дети, у которых могут быть такие проблемы. Я могла услышать мимоходом где-то от кого-то, я думала, что это вот никогда такого не бывает почти, это просто такая патология, но это никогда нас не коснется. Сначала никто даже не подозревал, что могут быть какие-то проблемы у брата. Ну какие могут быть проблемы у этого человечка. Он рос как обычный ребёнок, развивался наравне со сверстниками, а потом в какой-то момент **он прекратил говорить.** Исчез даже тот минимум, которому он научился - «мама», «папа», «доброе утро», «привет», детский лепет.

Всё пресеклось, и он перестал говорить совсем. Он просто замолчал, перестал вообще издавать какие-либо звуки, похожие на слова. Вместо слов он брал меня за руку и подводил к тому, что ему нужно, чем ему помочь. Вот тогда все и начали беспокоиться. Мы начали присматриваться, как он себя ведёт и как ведут себя родители и все остальные дети.

Люди оглядываются: «Ой, что это за ребёнок ненормальный, психованный, ой-ой-ой». У меня всегда, ну, какая-то злость просыпалась, что вот как вы можете так думать, все дети разные, во-первых, а во-вторых, да что вы вообще знаете об этом ребёнке и об этой семье.

Родители, в особенности мама, ходили к разным специалистам (логопедам, психологам, неврологам), чтобы узнать, что происходит. Ей говорили, что это всё пройдёт. В итоге не прошло. Он стал очень нервным. Когда ходил уже, ну так, устойчиво, стоял на ногах, он начал кружиться. Какие-то странные действия воспроизводил. Что-то... какие-то звуки тоже странные издавал. Не обращал внимания ни на что, даже на своё имя. Был будто в каком-то своём параллельном мире. **Никто не понимал, что происходит, все очень злились.**

От всего этого непонимания и хаоса дома была очень напряжённая обстановка. Тревожились мы, тревожился ребёнок. Все злились, кричали, плакали, и со временем всё только усугубилось до критического. **А потом... Братик начал сам себя бить, и бьётся головой до сих пор.** Наша семья была напугана! Мы поняли, что здесь что-то не так, явно что-то не так. Тогда мы впервые услышали про АУТИЗМ – оно прозвучало как что-то опасное. В нашу семью снова вернулась нелюбовь, крики, ссоры и побои.

Всё. Стоп.

Я начала пробовать... Начала читать профильную литературу и подумала: а что, если...

Ну вот как будто от руки идёт импульс сразу в мозг, и как будто человек должен обратить внимание, если за руку так взять. Я подходила к брату, брала его за руку, проводила по руке и называла его имя, чтобы он обратил внимание и начал реагировать и смотреть в глаза. Мне очень важно было, чтобы он смотрел в глаза. Потому что он перестал так смотреть. **Его взгляд был беглым или странным, будто смотрит в сторону и на меня одновременно.** Всё было хаотично, при этом он понимал, что происходит вокруг.

Ни он не может ничего сделать, ни я не могу. И вы, кстати, тоже. Как бы вы ни кричали, это ничего не изменит. Никто ничего не изменит». Хотелось крикнуть: «Люди!»
Ну такой человек, что я сейчас могу сделать?»

**Хотелось крикнуть
«Люди!»**

Ну и дальше, конечно, **родственники недовольные**, что вот такой ребенок, что он постоянно всем мешает, другим детям, их детям, не слушается бабушку, тетю, дядю. Дети особенно, конечно, негодуют, которые постарше, что вот «приходит, всем нам мешает сидеть спокойно в телефонах или спокойно играть в наши игрушки, ломает, всё рушит». Сначала я, конечно, на них злилась, защищала, огрызалась, обижалась, а потом я просто молча брала брата и мы шли книжку читать.

Никому он не нужен такой, кроме нас.

Это правда.

В какой-то момент я поняла, что не могу постоянно ходить, злиться, копить эту злость, негативные эмоции, которые я получаю от того, что другие люди просто не знают или не понимают. Я же не виновата, никто не виноват, они сами должны до этого дойти. Не стоит их осуждать за непонимание, это ничего не изменит.

Я просто продолжу делать своё дело, помогать своей сестре, своему брату сейчас, потом и всегда. Да, конечно, мне лень столько времени проводить со своим братом, **я ведь тоже хочу чего-то своего**, да и отдохнуть от всех. Но я встаю и делаю, потому что ну а кто ещё? Никому он такой не нужен, кроме нас. Это правда.

Сейчас мы занимаемся с братишкой дома сами, а когда приедем к бабушке с дедушкой, то и они помогают. Ещё стали ездить на коррекционные занятия в Центр «Наш Солнечный Мир». Братишка в какой-то момент очень сильно переключился. Его интересы изменились.

То есть сначала ему нравились какие-то машинки, то, что едет, катится. Потом ему вдруг резко это всё разонравилось и он переключился на животных. Зациклился, если можно так сказать. Знает их миллиарды. Откуда? Он начал адаптироваться, социализироваться, начал радоваться, и мы вместе с ним.

Для себя я поняла, что быть старшей сестрой похоже на наказание, но «такому» брату - награда.

Вы смотрели фильм «Белая птица»? Там события разворачиваются в оккупированной нацистами Франции во время Второй мировой войны. Молодую еврейскую девушку-школьницу одноклассник прячет у себя на чердаке от нацистов ценой своей жизни. Он стал ей ангелом хранителем.

Бог сделал нас Белыми птицами, защищающими наших братиков и сестрёнок, пусть и ценой своего комфорта, желаний и планирования чего-либо для себя.

Этой «белой птицей» рано или поздно стану я.

Почему-то семья сообщила мне про диагностированное РАС далеко не сразу, где-то только через полгода. Первое время я пребывала в некоторой растерянности, поскольку в моём окружении не числилось никого нейтроотличного. А что дальше делать? А в какую школу Илья пойдёт, в обычную?

А как быть, если к моменту зачисления в первый класс он не заговорит? Всё казалось туманным и непонятным, но на тот момент не вызывало у меня серьёзных переживаний, потому что было ощущение, что впереди ещё много лет и обязательно как-нибудь всё образуется, само собой или со сторонней помощью.

Илья так и не заговорил на уровне нормотипичного ребёнка согласно его возрасту. Иногда я гадаю, могут ли люди со стороны догадываться о РАС, если не слышат речь / не замечают ходьбу на носочках / восторженную жестикуляцию из-за эмоциональной или сенсорной перегрузки. Ещё почему-то зачастую даже на фотографиях мне кажется, что внешне в его лице будто визуально что-то выглядит иначе, сложно объяснить, неуловимое ощущение какое-то. Всё же мне, наверное, почему-то спокойнее, если с самого начала не всё сразу считывается, хотя рационально я понимаю, что аутизм – не плохо и не хорошо, просто вот он есть и всё тут. С подругами я спокойно говорю на эту тему, просвещаю массы, так сказать, по мере сил, но ситуаций, где надо было бы вводить в курс чужих незнакомцев, у меня пока что ещё не случалось.

Ещё пару лет назад я мысленно вела в голове список уступок, на которые приходилось идти из-за поведенческих паттернов, всего, что раздражало меня и выводило из себя в долгосрочной перспективе – хлеб в присутствии Ильи нарезать нельзя, пользоваться телефоном тоже, ручки из всех окон обязательно вытаскивать, давать знать, что мама уходит по делам, тоже лучше не стоит, потому что это сразу долгие слёзы.

Мне казалось дико несправедливым, что моему кругу общения подобное вообще невдомёк и что никто даже близко понятия не имеет, насколько это выматывает, когда с подобными микроправилами надо мириться на бессрочный период. С годами, когда с Ильёй стало попроще и большинство этих вещей канули в лету, мне, конечно, стало намного легче. Но даже сейчас в особо тяжёлые дни я порой злюсь на друзей за то, что у них нет подобного опыта, что им не приходится много лет сталкиваться с бесконечным рядом особенностей, условностей и ритуалов, не надо идти на маленькие бесконечные компромиссы и продумывать кучу бытовых и социальных вещей наперёд. Вслух я, конечно, никогда им об этом не скажу и не напишу, но порой мне всё чаще хочется взглянуть со стороны, как бы себя вёл кто-то из них на моём месте.

Сейчас у меня с Ильёй ровные отношения и во многом с ним намного легче сладить, чем раньше. По поведению я чувствую, что обладаю некоторым авторитетом в его глазах – безусловно, ниже, чем мама, но существенно выше, чем средняя сестра, и это немного льстит. У нас двоих отлаженная коммуникация, есть свои локальные приколы, и ко мне иногда даже приходят поплакаться за поддержкой. Вместе с тем я всё ещё не могу полностью абстрагироваться и, например, скинуть с себя все обязанности по помощи – мы живём все вместе, у меня пока нет возможности съехать, так что моменты полного одиночества хотя бы на несколько часиков можно пересчитать по пальцам одной руки. Я чувствую и вижу, как мама нивелирует мою нагрузку, но понимаю, что всё равно очень сильно устаю. Мне хочется, чтобы семья постепенно училась справляться без меня, но пока что я не наблюдаю нужную вовлечённость в быт и социальные роли со стороны сестры хотя бы в минимальной степени и из-за этого тоже расстраиваюсь.

Иногда, когда я начинаю думать о худших для Ильи исходах, мне становится очень тревожно и тоскливо. Я переживаю, что он так и не сможет заговорить на уровне обычного ребёнка, что не сможет с возрастом полноценно влиться в общество и стать самостоятельным и независимым, что рядом с ним всегда кто-то должен будет быть, потому что, как мне кажется, в таком случае этой «белой птицей» рано или поздно стану я. К данному моменту я пока не особо понимаю, как перестраивать своё негативное мышление на иной лад, просто искренне радуюсь каждому новому изменению в рутине Ильи, освоенному навыку и впервые произнесённому слову, которое он раньше не использовал. Как бы то ни было, для меня он самый любимый и самый лучший брат при любом раскладе, и я знаю, что он так же сильно дорожит мной в ответ.

**потому что
я его люблю
таким,**

У меня есть брат с особенностями, и в этом нет ничего плохого. Ведь я его люблю таким, какой он есть по своей природе.

Любить его нужно за то, что он просто брат, за то, что он такой добрый, и за то, что он родился таким, и за то, что он вообще родился. Он много чего дал мне в этой моей прожитой жизни. Благодаря ему я часто езжу в другие города, я смог определить свой жизненный путь — на какую профессию я пойду. Я пою. Моему брату часто требуется помощь, например, эмоциональная поддержка. Когда у моего брата плохое настроение или он по кому-то скучает, то я успокаиваю его, я его обнимаю, показываю ему всякое то, что он так любит, смешу его чем-нибудь. И в конце концов он успокаивается и у него снова появляется хорошее настроение. Моя мама стала обращаться ко мне за помощью, например, отвезти через весь город брата на занятия, потому что я повзрослел и моя мама стала мне доверять. Как я буду ему помогать в будущем, я точно не знаю, но мне кажется, что я буду за ним следить. Возможно, буду жить вместе с ним, точнее, даже не «возможно», а буду. Буду делать все возможное, чтобы у него было всегда хорошее настроение и чтобы у него всегда было хорошее здоровье, помогать ему в каких-нибудь проблемах — если они у него будут, я обязательно приду к нему на помощь. И наконец-то в чем я буду ему помогать конкретно.

Возможно, если у Пети, у моего брата, будет работа, то я буду ему финансово помогать, буду его учить чему-то. Например, если из школьной жизни он что-то забыл, могу ему напоминать, чтобы он мог разбираться в числах. Буду ему также морально помогать, как это делаю и сейчас. Постараюсь обеспечить ему как можно больше хороших условий для жизни, чтобы он смог хорошо и счастливо прожить его необычную жизнь. И вот наконец-то я собираюсь добавить от себя, свои чувства. Сейчас, когда Петю начнут дразнить или что-то плохое ему скажут, я, конечно, приду к нему на заступку и постараюсь выговорить все свое недовольство, защищу Петю, а также не буду давать никому его обидеть.

**потому что она
потрясающая**

Софи родилась, когда мне было 11 лет.

В моей жизни поменялось всё, именно с этих лет я перестала чувствовать себя маленькой.

Эта история не о чувстве ревности или обиды, это история о самой большой любви, которую ребенок может испытать. Мне всегда было с ней легко. Помню, когда мама дала её мне на руки первый раз, мы ехали в машине, и она волновалась, что я её не удержу из-за качки или ям на дороге, но я взяла её на руки и ни разу не шевельнулась. Мне было легко и радостно. Она вкусно пахла и обворожительно улыбалась, я любовалась её мимикой и озорными глазами. Мне очень нравилось с ней проводить время, и это было заметно: мама мне доверяла, и я могла оставаться с Софи, купать её и укладывать спать. Я всегда с ней разговаривала и пела ей песни. Обычно, когда ты подросток и к тебе в семью врывается её новый житель, который забирает на себя всё внимание, ты обескуражен и начинаешь вести себя так неприятно, чтобы снова забрать своё назад. Но здесь было нечто другое. Как будто её не хватало в этом мире, в нашей семье и в моей душе.

Когда мы узнали о её диагнозе, было страшно.

Я помню много маминых слёз, много боли и отчаяния, но также я помню, что наши чувства к ней не только не изменились, но стали ярче, сильнее, крепче. Хочется прокричать на весь мир и сказать всем тем, кто с этим сталкивается: не бойтесь, ведь это самые чистые и открытые люди на свете, с ними нужно просто научиться общаться. И это возможно.

Столько хочется рассказать о том, каким человеком она растёт: доброй, любящей, искренней, всегда стоит на твоей защите, открытой, заботливой... Я горжусь её успехами, её трудом. Вы не видели, какие рисунки (точнее, шедевры) она создает, а я видела. Много домиков для игрушек, сделанных своими руками, трудящимися по много часов, много поделок, много деталей, сделанных с любовью и вниманием.

Ей в этом году будет 19 лет, много будет на пути трудностей, ведь в нашем мире пока слишком мало людей, знающих о таких особенных ребятах. Но я знаю точно, что она не пропадёт, потому что она потрясающая.

Потому что я буду рядом.

Ведь это тот человек, который появился в моей жизни когда-то и научил меня быть ответственной, чуткой, внимательной, кроткой, сдержанной и доброй к миру и другим людям.

Научил меня их любить.

**Когда вырасту, сына Федей
назову, чтобы открытка не
пропала.**

У меня есть брат Федя, ему 10 лет. Он аутист. Мне нравится, что он учится на 4 и 5. Он умеет показать на лице любую эмоцию. Он добрый, но иногда немного злой, когда обижается. Федя - очень большая шкода. Мне нравится играть с ним в догонялки. Мне нравится, когда он делает уроки, тогда он не может выключить мне свет в туалете. Больше всего мне не нравится, когда он выключает мне свет и смеется, когда я захожу в туалет. А ещё когда он забирает мои игрушки, убегает, смеется и делает вид, что берёт их в рот. Я рада, что у меня есть брат.

Когда он вырастет, то станет чьим-то мужем. А когда я вырасту и стану чьей-то женой, то назову сына Федей - потому что я сделала брату с папой открытки на 23 февраля, и чтобы открытку можно было сохранить и ещё раз подарить, своего сына мне надо назвать Фёдор, потому что на ней написано Федя.

Другое

Уход за комнатными растениями

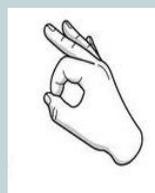
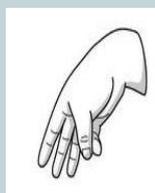
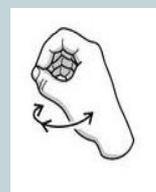
В рамках программы «ЕВА» мы ухаживаем за комнатными растениями, которые находятся в нашем Центре. Растений очень много, они разные и, как дети, нуждаются в нашем внимании и индивидуальном уходе, поэтому мы ищем им опекунов.

Опекун – это человек, который выбирает себе растение из представленных, курирует выбранное растение, ухаживает за ним (поливает, рассаживает/пересаживает, при необходимости лечит, любит и балует), обсуждает уход с куратором программы, изучает растение и информирует о нём других желающих узнать о данном растении больше.

Приглашаем волонтеров/опекунов помогать нам следить за благополучием наших растений, и в первую очередь за тем, чтобы другие наши гости обратили внимание на растения с просветительской стороны и со стороны заботы и помощи. Став волонтером, вы поможете нам в решении этих глобальных задач и с полным правом сможете почувствовать себя причастными к этому важному делу.

Куратор программы
Маковецкая Татьяна

Жестовая азбука / Дактиль / Жесты

Уважаемые родители, педагоги и другие гости нашего Центра.

В рамках нейрогимнастики и для личного саморазвития в нашем Центре проходят встречи для взрослых, на которых мы знакомимся с жестовым языком, по средствам жестовой азбуки (дактиль) и некоторых базовых жестов. Подобная практика ориентирована прежде всего на знакомство с чем-то новым и интересным, на познание своих возможностей, на развитие когнитивных сфер, межполушарного развития, а также вы можете это использовать по необходимости и в жизни.

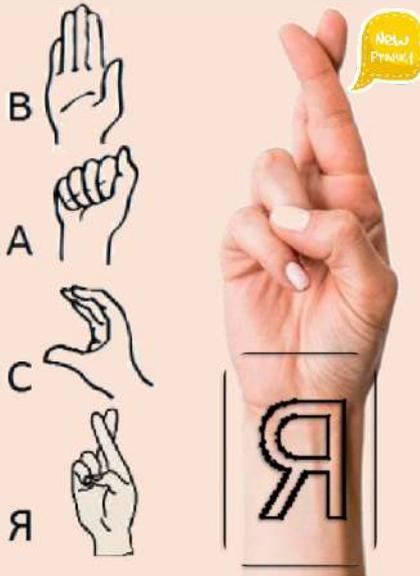
Данные упражнения полезны и эффективны не сколько для профилактики работы мозга, сколько для улучшения и поддержания вашего психологического, эмоционального и физического здоровья.

Занятия проходят на 2 этаже в зоне ожидания.

Мероприятие ситуативное.

Ведущий занятий
Маковецкая Татьяна

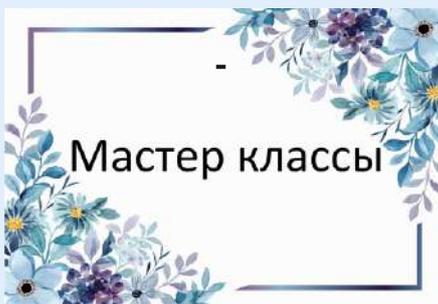
Жестовый язык/Дактиль

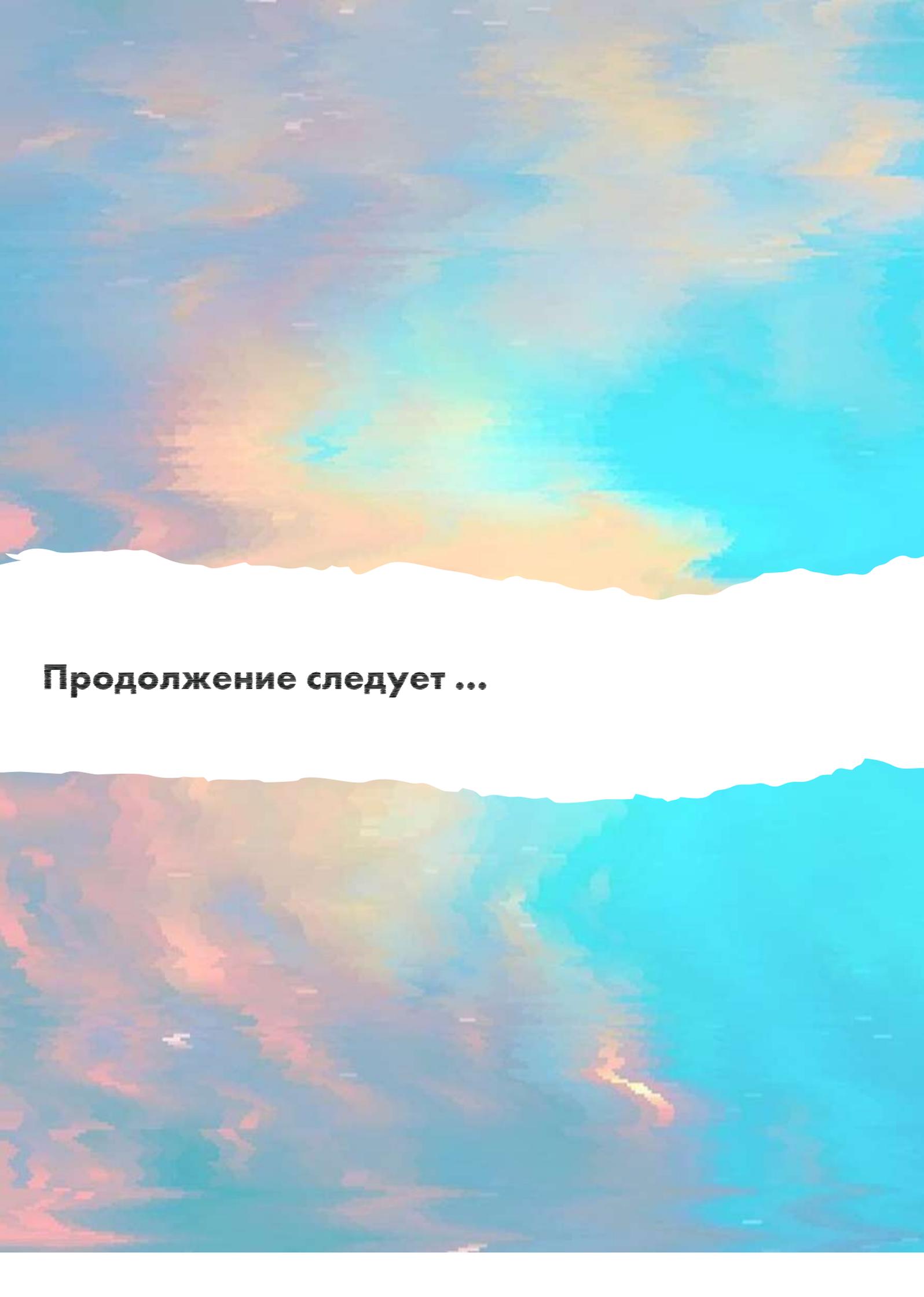

Проект по росписи стен и окон.

Другие наши проекты:

Продолжение следует ...